

Странички из Дневника

Карпина Дарья, студентка группы 11102118, АФ
Руководитель ст. препод. *Э.Г. Вайнилович*

16 апреля 2019 года

Здравствуй, мой безмолвный и самый преданный друг, мой любимый Дневник. Я не случайно написала это слово с большой буквы, потому что для меня ты живой, ты – хранитель моих сокровенных мыслей. Я доверяю тебе, если не всё, то очень многое.

Дневники – это у нас семейное. Есть свой Дневник и у мамы, и у маминой мамы тоже, но особого внимания заслуживает Дневник моей прабабушки Марии Федоровны. Если смотреть с позиции нынешнего времени, то эти истёртые до дыр ветхие листы и Дневником – то назвать можно с большой натяжкой. Всего лишь перевязанная лентой пачка пожелтевших листов, которые мама бережно хранит в шкафу в коробке вместе с другими семейными реликвиями – фотографиями и медалью «За доблестный труд!».

Я видела, как мама, убирая в шкафу, бережно перекладывала коробку с места на место, а на все мои вопросы о содержимом отвечала немногословно: «Еще не время!» И вот сегодня заветные листочки попали в мои руки. Я всматривалась в эти тонкие листы, а передо мной, словно кадры из прошлого, листочек за листочком проносила жизнь моей прабабушки. Оказалось, что тогда в апреле 1942 года ей было, как и мне сейчас, 19 лет.

Она, проводив на фронт мужа, работала в школе учительницей. у Вот несколько записей, оставивших в моей душе особый след.

15 декабря 1941 года

Вчера вечером я и четыре девочки-ученицы в помещении сельского Совета при свете коптилки готовили новогодние подарки для солдат – вязали шерстяные носки и варежки. Варежки наши с двумя пальцами – большим и указательным – так солдатам будет удобнее нажимать на курок. Сегодня собрали все в посылку и отправили на фронт с добрыми пожеланиями и верой в скорейшее освобождение нашей Родины от фашистской гадины!

9 января 1942 года

Занятия в школе начинаются в 9.00, время, отводимое на урок, сокращаем до 35 минут. В школе холодно, иногда мерзнут чернила,

приходится перед уроками вместе с учениками собирать хворост или другое топливо, но все равно часто бывает так, что после мокрой тряпки на доске образуется ледяная корка. Помнится, раньше старалась раскрасить урок, добавить в него ярких красок, теперь себя сдерживаю, не допускаю ничего лишнего. Только скупой понятный рассказ. Ведь детям трудно готовить уроки дома, надо помочь разобраться со всем в классе. В тетрадях почти не пишем: не хватает бумаги. Стараюсь рассказывать интересно. Ох, как это нынче надо! Ведь у них (детей) столько тяжелого на душе, столько тревог и утрат, что слушать нудную речь они не будут. А показать, что мне тоже трудно, никак нельзя! Парт и скамеек не хватает, географические карты рисуем сами. Планы уроков пишу на старых книгах. На судьбу не сетую, каждый день жду весточек с фронта, верю, что все невзгоды когда-нибудь закончатся, враг будет разбит, победа будет за нами!

3 февраля 1942 года

Сколько радости в душе, когда получаешь письмо с фронта, письмо от любимого мужа Михаила Николаевича! Поженились перед войной, отыграли свадьбу, а через неделю звучный голос Левитана объявил страшную весть. Я помню толпы людей у военкоматов – на призыв Родины откликнулись все, безусые юнцы и старики. Взрывной волной войны тебя выбросило из привычной мирной жизни, ты ушел на фронт. Ты там, а я здесь, я молюсь за тебя, постоянно жду весточку. И вот долгожданный фронтовой треугольник! Письмо растревожило тем, что ты был в бою, что ранило в правую ногу, что сделали операцию, вытащив осколок. Но, даже находясь в госпитале, ты стараешься меня утешить: ранение не тяжелое – уже сам ходишь на перевязки и считаешь минуты до момента, когда все заживет, и ты снова «ради светлой будущей жизни будет бить фашистов за измученный советский народ и за свою Машеньку».

16 апреля 1942 года

Новая обязанность – следить, чтобы ученики съедали свою тарелку супа в школе, а не отливали его в баночки и не уносили домой. Многим хочется это сделать.

– Можно мне отнести свой суп домой? - просит меня Зина. – Мне достаточно и полтарелки, а дома у меня больная мама и маленькая сестрѐнка.

– Нельзя, Зиночка, ведь суп вам дают, чтобы поддержать организм и помочь учёбе.

Глаза девочки наполняются слезами, она ничего больше не говорит. Понимаю, что семьи, оставшиеся без мужиков, живут очень скромно, питаются в основном картошкой да хлебом, испеченным из просяной муки. Спасают огороды и небольшое хозяйство, но и из этого богатства для себя почти ничего не остается, так как каждая семья должна сдать фронту по 40 кг мяса, 100 яиц, 100 литров молока.

У меня на душе нехорошо. Имею ли я право так поступать? Ведь я учительница и должна воспитывать в детях заботу о близких. Но сейчас мне нужно помешать Зине, унести суп домой. По-другому нельзя – детский организм очень слаб. С болью в душе, глядя на этих детей, думаю о том, что есть еще более голодные люди, в рационе которых не редок студень из столярного клея и суп из ремней...

Я смотрю на фотографию прабабушки, я держу в руках листы, исписанные ею, а на мои глаза накатываются слезы. Я понимаю, что, как в добром фильме, в нашей семейной истории все закончилось хорошо. Моя прабабушка дождалась с войны своего мужа, у них родились мальчик и две девочки, одна из которых стала моей бабушкой. И хоть прабабушка не воевала на фронте, я все равно ею горжусь. Горжусь тем, что она – настоящий советский учитель, что в трудные для страны времена продолжала сеять в душах детей «разумное, доброе, вечное». Честь и слава таким людям! Я благодарна им за то, что они выжили, победили, спасли родную землю, вернули счастье мирного труда!

Наше поколение немного другое, мы инфантильны и изнежены, потому что нам не приходится думать о том, что покушать и что надеть. У нас есть все самое необходимое. Но, я уверена, в случае необходимости наши парни и девушки смогут стать на защиту Родины. Ведь мы, так же, как и наши предки, очень любим ее. Говорят: чтобы война не повторилась, о ней нужно помнить. Я буду помнить, я обещаю помнить, рассказать детям и внукам, чтоб и они помнили.